

Какая ещё строгая дисциплина? Сун Ляньчэнь прожил в Секте Чистого Ветра столько лет и слыхом не слыхивал, чтобы у них существовал хоть какой-то устав.

Да и учитель то и дело притаскивал с улицы кого попало. Почему же старшему брату вдруг нельзя просто так взять и увести кого-то с собой?

Наньгун Хао будто и не заметил его обвиняющего взгляда.

— Ну всё, мне пора, — мягко произнёс он. — Возвращайся и ты, не заставляй учителя волноваться.

Видя, что Наньгун Хао действительно собирается уходить, Сун Ляньчэнь поспешно окликнул его:

— Братец, я... мне нужно кое-что тебе сказать.

Во что бы то ни стало он должен уйти вместе со старшим братом.

— Говори, — терпеливо кивнул Наньгун Хао.

Сун Ляньчэнь огляделся по сторонам и поманил его пальцем. Едва сдерживая улыбку, Наньгун Хао присел перед ним на корточки:

— Что за тайны?

Сун Ляньчэнь сделал шаг вперёд. Он уже готов был открыться и рассказать о своём перерождении, но в самый последний миг замялся.

«А вдруг он меня предаст?»

Сейчас, в девичьем облике, пусть даже с запечатанными меридианами и без возможности совершенствоваться, он находился в полной безопасности. Но что, если Наньгун Хао, узнав правду, выдаст его Оуян Жую? И даже если не выдаст... Сын Святой девы Секты Небесного Сокровенного от природы наделён исключительным талантом и превосходными духовными корнями. Вдруг старший брат решит использовать его в своих целях?

Поймав себя на подозрении к старшему брату, Сун Ляньчэнь обомлел. Это же Наньгун Хао! Его дорогой шисюн, единственный человек в мире после матушки, кто искренне заботился о нём. Как он мог усомниться в его честности? Мальчик то бледнел, то заливался краской, но в конце концов отступил на шаг.

— Что случилось? — озадаченно спросил Наньгун Хао.

Сун Ляньчэнь слегка склонил голову набок и лучезарно улыбнулся:

— Братец, ты такой красивый! Ты мне очень нравишься!

— Кха... — Наньгун Хао не сдержался и тихо рассмеялся, после чего вновь ласково взъерошил его волосы. — Ну всё, возвращайся. Я пошёл.

Сун Ляньчэнь не заметил, как Наньгун Хао на мгновение затревожился, но поспешил скрыть это за мягкой улыбкой. Провожая взглядом удаляющегося шисяна, мальчик крепко сжал кулаки. Ему безумно хотелось вернуть его и выложить всё как на духу, но какой-то внутренний голос отчаянно вопил:

«Молчи! Ни слова!»

И хотя сердце Сун Ляньчэня сжималось от стыда перед Наньгун Хао, он заставил себя прислушаться к голосу разума: в этом мире, если и есть тот, кому можно верить без оглядки, то это лишь он сам.

— Постой, — пройдя несколько шагов, Наньгун Хао вдруг обернулся. — Наша встреча — счастливая случайность. Моё имя — Наньгун Хао. А как зовут тебя?

Сун Ляньчэнь очнулся от своих мыслей:

— Меня зовут... Юйнин.

Наньгун Хао кивнул, снял с пальца кольцо и протянул его мальчику.

— Что это?

— Путь совершенствования труден и полон скрытых угроз, — серьёзно ответил Наньгун Хао. — Тебе, хрупкой... кхм, девочке, нужно уметь постоять за себя. Возьми это. В случае опасности то, что сокрыто внутри, сохранит тебе жизнь.

Сжав в ладони подарок, Сун Ляньчэнь тихо спросил:

— Мы ещё увидимся?

— Обязательно, — с улыбкой пообещал Наньгун Хао. В его голосе звучала непоколебимая уверенность, но Сун Ляньчэнь, поглощённый чувством вины и сомнениями, не обратил на это

внимания.

— До встречи.

Наньгун Хао развернулся и ушёл, больше не оглядываясь. Сун Ляньчэнь остался стоять один, потерянно разглядывая лежащее на ладони кольцо.

«Что же мне теперь делать?»

Пока он размышлял, по лбу ощутимо прилетело. Мальчик вскинул голову и увидел перед собой ухмыляющегося Линь Юя.

— Ты что творишь?! — Сун Ляньчэнь потёр ушибленное место, смерив мужчину сердитым взглядом.

Линь Юй скрестил руки на груди и, глядя на него сверху вниз, вкрадчиво поинтересовался:

— Значит, говоришь, я напиваюсь до беспамятства и измываюсь над тобой? М-м?

Поймав его на сплетнях за чужой спиной, Линь Юй ожидал хотя бы капли смущения, но Сун Ляньчэнь даже не подумал устыдиться. Напротив, он ткнул в Линь Юя пальцем:

— Да ты подслушивал! Подло!

— Ах ты, неблагодарный волчонок! — Линь Юй покачал головой от столь наглой лжи. — Вы орали на всю округу, я вообще-то не глухой. И когда это я к тебе плохо относился? Почему ты вечно ждёшь от меня подвоха?

Сун Ляньчэнь лишь яростно заскрежетал зубами. Ему и без того было тошно, а уж видеть физиономию Линь Юя не хотелось подавно. Он развернулся и быстро зашагал прочь.

Линь Юй не спеша пристроился следом:

— Послушай, так это его ты тогда заприметил в толпе?

— Нет, — буркнул мальчик.

— Нет? — хмыкнул Линь Юй. — Тогда зачем ты потащился за ним в такую глушь? А если бы он решил причинить тебе вред, не побоялся?

Сун Ляньчэнь наградил его испепеляющим взглядом и припустил быстрее, однако далеко уйти ему не удалось: Линь Юй легко нагнал его и прямо на ходу подхватил на руки. Оказавшись в воздухе, мальчик взъярился:

— Живо отпусти меня!

Линь Юй лишь рассмеялся, крепче прижав его к себе:

— И не подумаю. И что ты мне сделаешь?

Он и сам толком не понимал, почему его так тянет к этому мальчишке. Просто Сун Ляньчэнь, который ещё недавно так искренне и бурно радовался своей маленькой победе на арене, показался ему на редкость забавным. Так и подмывало потискать его, взъерошить волосы. И пускай этот сорванец только что без зазрения совести облил его грязью перед незнакомцем, Линь Юй считал себя человеком великодушным и не собирался раздувать из этого ссору.

— Ладно-ладно, остынь, — видя, как отчаянно брыкается малец, Линь Юй поспешил опустить его на землю, пока тот не ушибся.

Едва коснувшись ногами земли, Сун Ляньчэнь пулей отпрянул на добрых три шага и уставился на него волчонком, словно ожидая нового нападения. Линь Юй лишь тихо хмыкнул — чистый дикий котёнок, готовый исцарапать любого, кто посмеет протянуть к нему руку.

— Кажется, я уже говорил тебе, — негромко произнёс Линь Юй, пока мальчик судорожно оправлял помятую одежду. — Если ты отыщешь своих родных, друзей или кого-то, кому сможешь довериться, ты волен уйти в любой момент. Я не стану тебя удерживать. Но почему же сейчас ты назвал меня своим учителем?

Сун Ляньчэнь на мгновение замер. Линь Юй склонился пониже и с усмешкой подмигнул:

— Признайся, тебе просто не хочется со мной расставаться. Может, всё-таки передумаешь и пойдёшь ко мне в ученики, а?

— Мечтай больше! — зло огрызнулся мальчик.

Линь Юй ничуть не обиделся:

— Тогда почему ты не сказал ему, что я лишь временно приютил тебя? Ты ничем не связан, кругом один... Тот парень показался мне человеком благородным, он бы точно не оставил тебя здесь.

Сун Ляньчэнь нахмурился. Линь Юй дело говорил. Вот только мальчик не доверял ему ни на

грош и потому решил разыграть самую надёжную карту. Кто же знал, что треклятые шрамы бесследно исчезнут! Стоило вспомнить об этом, как злость вспыхнула с новой силой.

— Хватит за мной таскаться! — бросил он и стремительно зашагал прочь.

Глядя ему вслед, Линь Юй лишь покачал головой:

— Ну и характер. Сплошной порох.

Вернувшись в отведённую им гостевую комнату Секты Небесного Сокровенного, Сун Ляньчэнь с грохотом захлопнул дверь, рухнул на кровать и уставился в потолок.

Старший брат ушёл. Теперь во всём мире только Старейшина Тяньхэ мог снять наложенную печать, но раскрывать кому-то ещё своё настоящее имя было смертельно опасно.

"Придётся добираться самому", — уныло прошептал Сун Ляньчэнь.

Но Секта Чистого Ветра находилась в глухом уединённом краю, окружённом труднопроходимыми горами. Малолетнему ребёнку, лишённому и капли духовных сил, ни за что не одолеть этот путь в одиночку — сгинет по дороге от лап какого-нибудь разбойника. Что же делать? Мальчик перевернулся на бок, и в голове его внезапно всплыл образ Линь Юя.

Сун Ляньчэнь до сих пор считал Линь Юя потерявшим память Лу Хуайцином. Он принялся лихорадочно соображать: тот ведь обещал после Собрания Испытания Меча помочь ему отыскать родных. Если бы Линь Юй согласился проводить его хотя бы до границ Секты Чистого Ветра...

«Сун Ляньчэнь, очнись! Ты совсем с ума сошёл?!»

Мальчик мгновенно посуровел от этой нелепой мысли.

Он даже со старшим братом держал ухо востро, так неужели довериться тому, кто однажды его предал? Пусть этот человек и лишился воспоминаний, прикидываясь сейчас добродетельным добряком.

Разжав пальцы, он взглянул на матово поблёскивающее, безупречно белое кольцо.

«Старший брат, у меня же нет ни капли духовных сил. Дарить мне пространственное кольцо — пустая трата времени»

Однако, поднеся вещь ближе к глазам, Сун Ляньчэнь пригляделся и понял: это вовсе не

хранилище. Кольцо больше походило на какой-то духовный артефакт. Какой именно — разобрать без магии было невозможно. Повертев кольцо так и сяк, он примерил его на левый большой палец. Оно скользнуло на удивление легко, пришедшись в самую пору.

В то же мгновение, как ободок коснулся кожи, Сун Ляньчэнь пронзило странное, почти щемящее чувство дежавю. Но не успел он углубиться в эти ощущения, как дверь бесцеремонно распахнулась.

Мальчик торопливо стянул кольцо и спрятал его под подушку, приподнимаясь на локте:

— Что ещё?

— Время ужинать, — возвестил стоящий на пороге Линь Юй.

— Я не голоден, — буркнул Сун Ляньчэнь и повалился обратно на постель.

— Растущему организму морить себя голодом вредно, — безапелляционно заявил Линь Юй и, проигнорировав все пiski и брыкания, попросту закинул мальчишку на плечо и вытащил наружу.

Поняв, что силой тут ничего не решить, Сун Ляньчэнь пошёл на компромисс:

— Ладно! Только стряпню этой секты я есть не буду. Пойдём в город!

Линь Юй рассудил, что мальчик, должно быть, пережил в стенах Секты Небесного Сокровенного что-то ужасное, отчего теперь испытывал к ней стойкое отвращение, а потому спорить не стал. Поужинав в одной из городских таверн, они вернулись в гостевой квартал секты глубокой ночью.

У дверей их покоев обнаружился гость. Линь Юй удивлённо приподнял брови:

— Юноша, ты меня дожидаясь?

Адепт вежливо поклонился:

— Всё так, глава Линь. Глава нашего ордена просит вас пожаловать к нему.

«Глава ордена? Оуян Жуй?»

Линь Юй изумился про себя. Что могло понадобиться столь высокому лицу от предводителя крошечной школы? Неужто дело в его давешней дерзкой речи на арене?

Скрыв сомнения за лёгкой улыбкой, Линь Юй кивнул:

— Понимаю. Веди. — Он повернулся к притихшему попутчику: — Нин-эр, если устал, умывайся и ложись спать, меня не жди.

Сун Ляньчэнь стоял натянутый как струна. Он побледнел и словно оцепенел. В глазах Линь Юя промелькнуло подозрение. Мягко, но настойчиво он сжал плечо мальчика:

— Нин-эр?

Мальчик испуганно отшатнулся, он в ужасе расширил глаза. Линь Юй внутренне насторожился, но сразу же сделал широкий шаг вперёд, заслоняя ребёнка от любопытных глаз сопровождающего адепта.

— Что с тобой? — примирительно улыбнулся он. — Совсем с ног валишься от усталости?

Сун Ляньчэнь вовремя спохватился, сообразив, что выдал себя с головой. Буркнув что-то невнятное, он спешно шмыгнул в комнату и захлопнул за собой дверь.

Проводив его взглядом, Линь Юй повернулся к ученику ордена:

— Что ж, показывай дорогу.

В Секте Небесного Сокровенного царил образцовый порядок: ученики выглядели безупречно подтянутыми, их белоснежные одежды сияли чистотой, а в каждом движении чувствовалась суровая выучка. Даже самый придирчивый критик признал бы в этом месте величие и мощь истинного столпа праведного пути.

Будучи чужаком в этом мире, Линь Юй не испытывал перед великим орденом того благоговейного трепета, что был привычен для местных жителей, однако поначалу Секта Небесного Сокровенного вызвала у него искреннее уважение. Ровно до тех пор, пока он не подобрал Сун Ляньчэня.

Пусть мальчишка и старался притворяться, сквозь его маску нет-нет да проскальзывали волны такой глубокой, ядовитой ненависти к здешним хозяевам, что Линь Юю становилось не по себе. Перед мысленным взором невольно вставали жуткие рубцы, покрывавшие хрупкое детское тело при их первой встрече.

Если к истязаниям ребёнка действительно приложили руку здешние праведники, то за сверкающим фасадом великой секты скрывалась гниль. Но зачем тогда его призывает Оуян Жуй?

За этими невесёлыми размышлениями Линь Юй и не заметил, как они добрались до места. Проводник остановился и вежливо указал вперёд:

— Глава Линь, прошу вас.

Линь Юй очнулся и огляделся. К его удивлению, перед ними высились вовсе не величественные своды главного зала, а скромная, уединённая бамбуковая обитель. Тонкие стебли шуршали под порывами лёгкого ночного ветра, наполняя воздух прохладой и чистым, травянистым ароматом.

Линь Юй поспешил придержать собиравшегося уходить адепта:

— Погоди, юноша, а что это за место...

Он не успел договорить. Из глубины бамбуковой рощи донёсся мягкий, доброжелательный голос:

— Уж не юный ли друг Линь пожаловал?

Спрятав замешательство, Линь Юй повысил голос:

— Так и есть. Линь Юй приветствует главу Оуяна.

Проводник воспользовался моментом и беззвучно растаял в ночи.

Переступив порог, Линь Юй увидел Оуян Жуя. Тот сидел во внутреннем дворике в простом одеянии цвета бледной луны, а его волосы были небрежно заколоты деревянной шпилькой. На каменном столике перед ним уютно закипал чайник. Взгляд, которым старец окинул гостя, лучился почти отеческой теплотой.

«Неужели прежний владелец этого тела, Лу Хуайцин, и Оуян Жуй знали друг друга?»

Линь Юй осторожно осмотрелся. Обстановка меньше всего походила на зал официальных приёмов для глав других школ. Всё выглядело чересчур буднично и просто.